

*Шарафутдинова Э.М.,
студент 4 курс,
факультет филологии и истории
Елабужский институт К(П)ФУ
Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга
Научный руководитель: Салимова Д.А.*

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУРКМЕНСКИМ ЯЗЫКОМ

***Аннотация:** В данной статье сопоставляются звукоподражания русского и туркменского языков, а также выявляются схожие и отличительные черты данной категории в этих языках. Результаты обработаны на основе опроса среди студентов 4 курса ЕИ К(П)ФУ.*

***Ключевые слова:** Звукоподражание, русский язык, туркменский язык, ономапопея, звукоподражательная единица, звуковая картина мира.*

***Annotation:** This article compares the sound imitations of the Russian and Turkmen languages, as well as identifies similar and distinctive features of this category in these languages. The results were processed on the basis of a survey among 4th year students of the EI K(P)FU.*

***Key words:** Onomatopoeia, Russian, Turkmen, onomatopoeic unit, sound picture of the world.*

Существуют различные точки зрения в понимании звукоподражания, а также разными учеными используются разные трактовки и термины для данной темы.

В философском словаре дается следующее понятие термину «звукоподражание»: «Звукоподражание – непосредственное повторение индивидом услышанных звуков (слов или фраз). Звукоподражание характерно

для языка ребенка в возрасте примерно до шести или семи лет, когда завершается возраст лепета и коллективных монологов (когда несколько детей остаются без взрослых). Его можно наблюдать также у субъектов, легко поддающихся влиянию, или в случаях значительного умственного отставания» [3, с. 68]. В данном понятии большая роль толкования отводится возрасту или состоянию человека, для которого использование подобных слов характерно.

Выдающиеся лингвисты А.М. Искоз и А.Ф. Ленкова дают следующее толкование термина: «Звукоподражание - это особый способ построения новых слов, когда слова возникают в подражание звукам природы, так, к примеру, в различных индоевропейских языках, в том числе и в немецком, слово «кукушка» (der Kuckuck), как обозначение самой птицы возникло в подражание её крику» [4, с. 78]. В отличие от первого понятия, здесь подчеркивает не просто «повторение услышанных звуков», а именно «способ построения новых», тем самым обогащения языка новыми лексемами.

Звукоподражание (ономатопэтическая теория) в большой российской энциклопедии понимается как «теория происхождения языка, согласно которой он возник в результате подражания человеком звуковым (и незвуковым) признакам называемых объектов. При этом под звукоподражанием понимается отражение в звучании слова и звукового признака объекта-денотата (собственно звукоподражание: «мяу-мяу», «ква-ква»), и незвукового признака такого объекта, синестетически (см. Синестезия) соотносимого со звуковым (звукосимволизм: англ. to lap «лакать», to suck «сосать, всасывать»)» [2, с. 349]. В отличие от первых двух понятий, данное понятие делает акцент на тот факт, что звукоподражание может быть одним из вариантов происхождения языка.

Звукоподражательные слова также различаются по некоторым особенностям. Существуют акустически напоминающие обозначаемое явление («буль-буль», «ку-ку»), звукообразные (идефонические), также слова, в которых звук создаёт образное впечатление о форме предметов, их движении, расположении в пространстве, качествах и пр. Наряду с этим существуют

морфологически оформленные слова, производные слова со звукоподражательными и идеофоническими корнями.

С понятием «звукоподражание» тесно связан такой термин как «ономатопея», однако и у этого слова есть разные трактовки.

Так, в литературной энциклопедии «ономатопея» считается «термином традиционной стилистики, включающим как понятие звукописи, так и понятие звукоподражания» [1, с. 386].

Немецкие ученые-лингвисты объединяют данные понятия и дают следующее определение: «Звукоподражание, иначе звукоизображение, иначе ономатопея»:

1. Передача неязыковых акустических явлений (крики животных, звуки природы, шумы механизмов) с помощью звуков данного языка. Например, «miau» – «мяу» (о кошке);

2. Попытка выразить определённые ощущения, чувства и т.п. при помощи звуков данного языка, особенно в поэзии» [5, с. 438].

Цель исследования – сравнить звукоподражания в русском и в туркменском языках, а также выявить похожие и отличительные черты данной категории в этих языках.

Согласно постулатам языковой систематики русский и туркменский языки относятся к разным языковым группам: русский — один из восточнославянских языков, входящих в славянскую ветку индоевропейских языков; туркменский — причисляется к огузской группе тюркских языков. Отличаются эти языки не только по генеалогической классификации, но и по типологическим параметрам: русский – флективный язык (синтетический), а туркменский – агглютинативный язык.

Несмотря на серьезные различия данных языков, мы попытались сравнить и сопоставить данные этих двух языков: был проведен опрос среди студентов 4 курса факультета филологии и истории ЕИ К(П)ФУ, чтобы сравнить звукоподражательные единицы в русском и туркменском языках. Для проведения исследования нами был выбран метод опроса, являющегося одним

из наиболее распространенных исследовательских методов. Данный опрос был анонимным, без выяснения пола и возраста. В опросе приняли участие 34 человека с русским национальным языком и 31 человек с туркменским национальным языком. Результаты опроса представлены в таблице.

Таблица

Предмет для описания звукоподражания	Варианты ответов носителей русского языка	Варианты ответов носителей туркменского языка
Звук старой качели	«Скрип-скрип» «Скыр-скыр»/ «Скр-скр» «Зын-зын» «Кххххь» «Гвигву» «Джыз-джыз» «Кхк-кхк» «Уи-уи» «Хрыть»	«Жык-жык»/ «Жик-жик» «Жинк-жинк» «Кхи-кхи»
Выстрел оружия	«Пух» «Паф»/ «Пиф-паф» «Бах»/ «Бабах» «Бдымш» (винтовка)/ «Бдыщ»/ «Дыщ» (пистолет)/ «Тыдыщ» «Бух»/ «Пух»/ «Пх» «Быдых» «Вшух» «Пиу» (оружие с глушителем)	«Та (Тра) -та-та-та» «Так-так-так» «Тарк-тарк» «Пуф»

	«Трагатата» (пулемет)/ «Трррр» (пулемет) «Фвить» (лук)	
Дождь	«Пшшш»/ «Шшшш» «Кап-кап-кап» «Та-та-та-та» «Тук-тук-тук» «Шорх-шорх»	«Шытр-шытр-шытр- шытр» «Шыгыр»/ «Шыгр- шыгр» «Шр-шр-шр»/ «Шир- шир» «Щип-щип» «Шп-шп» «Пшшшшш» (ливень)
Прыжок в воду	«Плюх» «Бдыщ» «Буль-буль»/ «Бульк»/ «Бультых» «Плюх»	«Шык-шык» «Шырп-шырп»/ «Шып- шып» «Ширы-ширы» «Шарп» «Чп-чп-чп»/ «Чуп-чуп» «Дунк-дунк»
Столкновение двух стеклянных бокалов	«Дзинь» «Цок» «Бум» «Кцыньк» «Цань»	«Шынк-шынк-шынк» «Тарк-тарк» «Шанк»/ «Джанк» «Тынк-тынк» «Тык-тык» «Чк-чк» «Тарк»
Резкий взрыв	«Ба-бах»/ «Бах»/ «БАХ» «БАМ»/ «Бамс»	«Гумп-гумп» «Бум-бум-бум»

	«Бадыщ»/ «Быдыщ»/ «Тадыщ» «Пу-бух» «Пуф»	
--	---	--

Данные первого вопроса позволяют увидеть разницу между восприятием звука старой качели у русскоговорящих и туркменоговорящих респондентов. Заметно, что вариантов ответа у носителей русского языка в 6 раз больше, чем у носителей туркменского. Для вторых респондентов характерно описывать данный звук, начиная с согласного «ж», в то время как у русскоговорящих студентов на первое место выходят ответы с начальным согласным «с».

Ответы среди русскоговорящих студентов на второй вопрос многообразнее и больше в 4,5 раза, чем ответы второй группы. В русском языке заметно использование согласных «п», «б», «в», «ф», «т», в то время как среди носителей туркменского языка преобладают варианты ответов только на «т». Среди первой группы прослеживаются не только ответы, но и стремление уточнить, какому именно оружию относятся те или иные звуки, что нельзя сказать о туркменоговорящей группе студентов.

Заметна разница в звукоподражаниях при описывании дождя и прыжка в воду. В большем количестве носителями туркменского языка используются варианты ответов на согласный «ш», в то время как среди ответов русскоговорящих студентов заметны ответы на «т», «п», «б». Варианты ответов при описании звуков воды в данных вопросах в туркменском языке более схожи, чем варианты описания дождя и прыжка в воду в русском языке. Среди ответов русскоговорящих респондентов также заметно многообразие самих ответов и их различие.

При описании звукоподражательной единицы столкновения двух стеклянных бокалов заметна яркая разница среди ответов первой и второй группы. Для описания данного удара двух приборов носители русского языка используют более звонкие звуки, такие как «з», «н», в то время как носители

туркменского языка описывают тот же звук при помощи более глухих согласных «ш», «т».

Описание звуков при резком взрыве также отличается среди данных групп. Для русскоговорящих студентов характерно описывать звук, используя согласные звуки «б», «п» и «т», в то время как среди носителей туркменского языка с помощью «г» и «б». Вариантов ответов в русскоговорящей группе в 5 раз больше, чем в туркменоговорящей. Также интересен и тот факт, что среди ответов группы носителей русского языка были респонденты, которые старались описать «громкость» звука, прибегая к использованию заглавных букв («БАМ», «БАХ»).

На вопрос «Легко ли вам придавать звукам, которые вы слышите почти каждый день, буквенную оболочку?» 22 туркменоговорящих студента ответили «нет», 2 студента ответили «да», остальные 7 воздержались. Среди русскоговорящих студентов 25 ответили «нет», 9 ответили «да». Вне зависимости от национального языка видно, что людям тяжело письменно описывать звуки, окружающие нас. На следующий вопрос «Как вы думаете, почему иногда нам сложно описать звуки людей/ животных/ природы/ вещей? С чем это связано?» туркменоговорящая аудитория воздержалась отвечать. Среди русскоговорящих студентов были даны следующие интересные ответы: «не каждому звуку/ сочетанию звуков есть буквенные эквиваленты, к тому же в детстве иногда закладывается не совсем правильное представление о звуках и с возрастом сложно подобрать похожее сочетание»; «потому что звуки не всегда схожи с языком»; «сложно, так как алфавит, которым приходится описывать звуки, ограничен»; «в нашем языке нет таких звуков, которые бы правдоподобно передавали звуки природы»; «перцепция порой становится более сложным когнитивным процессом, чем речь и звуковые конструкции, иными словами - воспринять можем, воспроизвести – нет»; «потому что буквы - условные обозначения и этих выработанных человеком рамок недостаточно для описания естественных звуков»; «мне кажется первая причина в том, что мы редко вслушиваемся в звуки вокруг нас, они звучат как фон, а второй причиной

является то, что это несвойственные человеку звуки и они не образуют слов, когда звучат»; «потому что наш речевой аппарат не может передать те звуки, которые возникают естественным путем».

Не изучая дополнительной литературы, респонденты смогли дать верные ответы на вопрос о причине сложности описания звукоподражательных единиц. Главной причиной все же является сложная природа самих звуков, имитация речевым аппаратом человека которых почти невозможна. Алфавит любого языка не будет иметь достаточно букв для описания совершенно всех звуков на планете, поэтому не имея их, каждый народ подбирает для себя определенную форму как «образец» и транслирует их из поколения в поколение. Однако, несмотря на то, что люди слышат один и тот же звук, воспринимают они его все равно по-разному, поэтому на письме могут описывать его иначе, чем представители его же национальности.

Результаты опроса позволяют подвести следующий итог: среди русскоговорящих и туркменоговорящих респондентов в оценке/восприятии звукоподражательных единиц заметны различия в самих ответах и в их количестве. Чаще всего заметно отличие и в составе букв, с помощью которых респонденты старались описать звук. Например, в русскоговорящей аудитории использовались звонкие согласные, а в туркменоговорящей группе глухие согласные или же в первой группе использовались смычные звуки, а во второй группе щелевые звуки. Из 65 опрошенных студентов, 47 отмечают, что испытывали трудность при прохождении опроса и лишь 11 студентам данный тест показался легким. Отвечая на вопросы, многие русскоговорящие респонденты смогли в последнем вопросе найти причину сложного описания звукоподражательных единиц и их различия между собой.

Несомненно, сказывается при этом роль уровня владения туркменскими студентами русским языком, также есть определенные отличия в ответах русскоговорящих студентов, владеющих еще и татарским (тоже, как туркменский, тюркским) языком. Видимо, восприятие звуков и ассоциации у билингвальных учащихся несколько иные, чем у монолингвов. Но этот аспект

требует специальных и дополнительных исканий, что мы и постараемся сделать в последующих наших исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературная энциклопедия. В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией Фриче В. М., Луначарского А. В. 1929—1939.

2. Пищальникова В.А. Звукоподражания теория// Большая российская энциклопедия. Том 10. Москва, 2008.

3. Философский словарь. — М.: Международные отношения. Дидье Жюлиа. 2000.

4. Iskos A.M., Lenkova A.F. Deutsche Lexikologie. - Л.: Просвещение, 1963. - 276 с.

5. Meier H. Primäre und sekundäre Onomatopöien und andere Untersuchungen zur romanischen Etymologie. - Heidelberg: Winter, 1975. -383 S.